

Константин Кизявка

ВСЯ ПРАВДА

О

БОЕВЫХ ИСКУССТВАХ

12+

Константин Иванович Кизьявка

Вся правда о боевых искусствах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51864430

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06842-1

Аннотация

Известная среди любителей единоборств и рукопашного боя книга 2006-го года, выдержавшая переиздание и давно ставшая библиографической редкостью. Печатается с небольшими авторскими поправками.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
Легенда первая: одна боевая система может быть сильнее другой.	8
Легенда вторая: настоящие методики создания супервоинов страшно засекречены.	10
Легенда третья: мастера используют сверхъестественные способности.	12
Легенда четвертая: красота боевого стиля в его сложности и вычурности.	14
Легенда пятая: медитации и сложные околорелигиозные ритуалы помогают в тренировках.	17
Легенда шестая: черного пояса не победить простому смертному.	19
Легенда седьмая: для европейца – европейское боевое искусство, для азиата – азиатское.	20
Боевое искусство как ненужный товар	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

*Моим дедам и прадедам,
донским казакам, посвящается.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Приходи ко мне лечиться...

В этой жизни я основательно устал от трех вещей.

Во-первых, мне жутко надоели анакомы.

Во-вторых, я в непрерывном шоке от хлынувшей в последнее время рекламы насилия и воровства. У нас есть теперь даже специальное радио – «Шансон», пропагандирующее среди молодежи нелегкий, но прекрасный труд уголовников рецидивистов.

В-третьих, все большее слышать, как огромное количество, на первый взгляд адекватных и неглупых людей рассуждают о боевых искусствах опираясь не на реальность, а на целую систему нелепых слухов и домыслов.

Первое и второе кажутся мне неизбежностью. Потому поговорим о третьем. Кстати именно третье из перечисленного, на мой взгляд, самое запущенное и тяжелое по степени возможных последствий, так как граничит с серьезными психическими заболеваниями, а местами даже переходит в них.

Не секрет, что человек воспринимающий окружающее неадекватно, как бы выпадает из реального мира. Он начинает жить некими виртуальными понятиями, все больше и больше теряя связь с тем, что на самом деле существует во-

круг него. Очень часто последствия такого отрыва от реальности бывают печальными, а иногда просто страшными. Представьте себе личность, стоящую на краю крыши многоэтажного дома, уверовавшую в твердость воздуха и решившего пройтись по нему. Куча окровавленного мяса на асфальтовой дорожке у подъезда – это печально. А вот вера в то, что я должен убить всех врагов, потому что так хочет созданный моим неадекватным восприятием «Бог» – это уже страшно. Ведь неадекватность может возвести в ранг «врагов» например всех женщин или всех детей до 15 лет...

К несчастью вышеописанные и подобные им отклонения от психической нормы – не редкость. Каждый из нас может вспомнить не один десяток подобных случаев, не увиденных даже по телевизору, а произошедших с окружающими в его собственной жизни.

Наблюдение такого массового помешательства и желание как-то помочь с лечением – вот главная причина, по которой я взялся за написание этой книги.

Существует такое понятие «компетентность». У каждого профессионала есть свой круг этой компетентности, куда входит достаточной степени адекватности информация, связанная с деятельностью этого специалиста. Я специалист в области рукопашного боя и боевых искусств. Поэтому моя задача развеять неадекватность в восприятии именно этой стороны нашей жизни.

Итак, дорогой мой читатель, возможно далекий от того, что называют единоборствами, а возможно, подобно мне не один десяток лет пытающийся понять, что же это такое на самом деле... В любом случае, приглашаю тебя в союзники. Не важно, какую задачу ты ставишь перед собой: избавиться от собственных иллюзий или помочь избавиться от них другим – я готов поддержать тебя и в первом и во втором. Как автор этой книги предлагаю начать с разрушения основ болезни – тех базовых, фундаментальных кирпичей на которых стоит весь этот уход от реальности в болезненную виртуальность – с этих нелепиц и мифов о боевых искусствах.

Для некоего психического комфорта наших «пациентов» назовем бред и галлюцинации красивым, тактичным словом «легенда».

Легенда первая: одна боевая система может быть сильнее другой.

Банальнейший для любого единоборческого тренера вопрос: «Что сильнее бокс или каратэ?» Вопрос, задаваемый профанами чаще всего. Вопрос, от которого у нас скоро начнется аллергическая сыпь и выпадение волос. Все равно как если психолога спросить: «Что шелковистее память или сознание?». В пяти словах такая невероятная путаница, такой уход в виртуальность, такой мощный шизофренический пласт, что специалисту остается только искать корректный, не задевающий личность не ответ даже, но уход от ответа. Обычно, когда звучит подобный вопрос про «бокс и каратэ», или про «ушу и дзюдо» (не важно), специалист отвечает: «Мастер» или «Случай».

Лично мной любимый вариант ответа: «Шахматы». Спрашивающий цепляется за им же созданный стереотип, будто одна абстракция может быть «сильнее» другой абстракции. Я подбрасываю ему третью абстракцию, казалось бы, не связанную с двумя предыдущими, но ум сразу не замечает подмены, и иногда получают парадоксальные вещи – клиент вдруг осознает нелепость собственного вопроса. К сожалению, это случается иногда.

Чаще, не стремящийся выйти за рамки своего собственного примитивного боепонимания индивид, просто теряет

связь с моими умопостроениями в виду их «ограниченности» и «оторванности от жизни». Действительно, какая может быть связь между каратэ и шахматами. Да такая же, как между каратэ и боксом!

И ведь обижается на глупость вопроса, когда я в отместку спрашиваю его: «А что, милый человек, умнее география или физика?»

Чтобы как-то закрыть эту нелепую тему напомним всем известную суфийскую притчу о грамматике и кормчем:

Однажды на корабль грамматик сел ученый,
И кормчего спросил сей муж самовлюбленный:
«Читал ты синтаксис?» – «Нет», – кормчий отвечал.
«Полжизни жил ты зря!» – ученый муж сказал.
Обижен тяжело был кормчий тот достойный,
Но только промолчал, и вид хранил спокойный.
Тут ветер налетел, как горы, волны взрыл,
И кормчий бедного грамматика спросил:
«Учился плавать ты?» – Тот в трепете великом
Сказал: «Нет, о мудрец совета, добрый ликом!»
«Увы, ученый муж! – промолвил мореход, -
Ты зря потратил жизнь: корабль ко дну идет!»
(Руми, перевод В. Державина)

Отчего люди так часто не хотят видеть очевидное. В некоторых боевых ситуациях шахматы действительно могут оказаться гораздо более эффективным оружием, нежели бокс и каратэ вместе взятые.

Легенда вторая: настоящие методики создания супервоинов страшно засекречены.

«Тайны мастеров Востока», «Секретный удар», «Сокрытое в листве» – подобные фразы прочно засели в нашем воспаленном сознании. В чем опасность данной легенды? В переносе «тайны» из области узкого факта в область абсолютной истины. Мы достаточно спокойно воспринимаем фразу «секреты французских кулинаров» – подумаешь, какая нам, в общем-то, разница, сколько именно соли кладут они в свой свекольный суп, ведь наш родной борщ все равно вкуснее. То есть от этих «секретов» нам ни холодно, ни жарко. И прекрасно, если бы «секреты восточных мастеров» воспринимались так же непринужденно... То есть, какая разница, как именно сжимает левый мизинец мастер какого-нибудь стиля одноногой цапли, когда мой прямой в два раза превышает скорость удара этого восточного тайнодавца. Было бы прекрасно... Однако на практике все запущено и очень неадекватно.

Незаметно для самих себя мы подменяем понятие «секрет» понятием «скрытая необходимость для улучшения нашего боя». Извините меня за прямоту, отечественные кулинары от боевых искусств, но с таким отношением к делу, бор-

ща никогда не сварить. Вся ваша жизнь уйдет на то, чтобы узнать какова же пропорция соли в нелепой поделке из Франции. И это еще не главная беда. Куда хуже, когда подобные «кулинары» начинают рассуждать об оторванности какой-нибудь школы боевых искусств от «секретных техник востока». То есть сами борща не сварят и другим не дадут.

Я могу согласиться с утверждением: «Методика создания бойцов школы «Кулак в дерьме» страшно засекречена». Но никто не заставит меня согласиться с имбецильной формулировкой: «Методика создания супервоинов страшно засекречена». Поймите это, и дай вам Бог здоровья!

Легенда третья: мастера используют сверхъестественные способности.

Они летают, они ходят по воде, они не горят в огне, они могут телепортироваться из Москвы в Пекин и обратно. Согласен только с последним. Я тоже могу телепортироваться в какой-нибудь Пекин и тут же обратно, да так быстро, что вы не заметите, что я вообще куда-то телепортировался. Я сам, кстати, этого не замечу, но это будет уже не важно.

Как-то раз я застал одного своего знакомого в задумчивом виде перед стеной девятиэтажного дома. Поинтересовался, что это он задумал. Ответ оказался типичен для всех «настоящих мастеров боевых искусств». Он сказал:

Я тренируюсь запрыгивать на крышу.

На девятиэтажку? – уточнил я.

Да, для начала. Потом можно будет прыгать и повыше.

А почему ты начал с запрыгивания, а не со спрыгивания? – по-доброму озаботился я.

Нужно начинать с запрыгивания. Это точно. Я по виду смотрел.

Если бы речь шла только об этих «мастерах» насмотревшихся гонконгских боевиков по виду, я бы не переживал. Но ведь даже от черных поясов и мастеров спорта нет-нет, да и услышишь: «Только самые великие бойцы могли убить взглядом или бегать по потолку...»

В чем причина подобной стойкости описываемой мной легенды?

Ответ как всегда прост. Мастерство предполагает развитие навыков до такой степени, когда происходит не только количественное изменение характеристик движений (скорость, сила, скоординированность и т.п.), но и качественное, то есть схема самого навыка, его форма меняется до неузнаваемости. Прием в своем базовом понимании перестает по форме хоть как-то напоминать сам себя. Например, задняя подножка становится, в хорошем исполнении похожа на толчок бедром, а в исполнении настоящего мастера оказывается совершенно незаметной для глаз начинающих спортсменов. Так, собственно говоря, и рождаются легенды о самопроизвольно падающих противниках (незамеченные профанами броски) и убийствах при помощи взгляда (незамеченные профанами (что поделаешь, даже среди черных поясов встречаются порой банальные профаны), удары). А дальше, людская молва развивает эти иллюзии до современных сказок о таинственных мастерах. И вот они не только убивают на расстоянии, но уже и полетели и побежали по воде... А уж до Пекина, как Вы сами поняли, остается рукой подать.

Легенда четвертая: красота боевого стиля в его сложности и вычурности.

Бесконечное цунами кинобоевиков Брюса Ли, Джеки Чана, Ван Дамма, Дракона Вилсона и других кино-мастеров боевых искусств – не могло не оставить глубоких следов в нашей многострадальной психике. Мне не раз приходилось слышать на соревнованиях по боям без правил профанические вздохи разочарования типа: «Какой плохой боец! За весь бой ни разу ногой в голову не ударил!». Мы судим обо всем. Наш скудный умишко выносит оценки тому, чего он совершенно не знает. При этом он не замечает, что достаточно смешно слушать со стороны, как присутствующий на хирургической операции по пересадке сердца профан возмущенно заявляет: «А вот в книжке про Незнайку Доктор Пилюлькин делал все куда изящнее!» Ну, нельзя, судить о бое по виденному в боевиках!

Есть, в конце концов, цирк. Там люди выделывают невероятные акробатические и прочие трюки и получают за это свою скромную зарплату. Нашему извращенному сознанию может, конечно, показаться, что меч, выкованный кузнецом, непрерывно совершающим сальто, кульбиты и периодически присаживающимся на продольный и поперечный шпагаты – будет особо хорош в ближнем бою. Еще бы – так красиво выкован!!! Я же придерживусь иного, менее восторженного

мнения. Красота работы кузнеца, на мой скромный взгляд несколько в ином. И вряд ли меч, выкованный со столькими отвлечениями от работы, будет столь же хорош, как если бы кузнеца ничто не отрывало от процесса.

Все что показывает нам кино обычно красиво именно в цирковом понимании. Здесь практически не бывает красоты настоящей. Кому, кроме понимающих, нужна красота работы кузнеца? К сожалению понимающих красоту боя столь же мало. И если актеры будут на экранах показывать действительно красивый бой, а не красивый цирк, то на демонстрациях подобных фильмов можно будет заметить только специалистов по бою, а это не есть хорошо для кассовых сборов, так как количество подобных специалистов катастрофически невелико.

Так остановим же наше болезненное, осложненное боевиками восприятие и попробуем увидеть красоту боя так, как видят ее специалисты.

Красота в рациональности. В кратчайшем пути к намеченной цели. Минимальные затраты, минимальные потери. Очень красиво, когда после первого, незаметного для привыкшего к цирку зрителя, удара группа агрессоров в ужасе рассыдается по окрестностям, оставив на земле своего поверженного представителя. Не менее красиво, когда небрежно вынутый пистолет производит подобный же эффект...

«Но какой же это бой!» – Возмутится какой-нибудь непонятливый читатель и будет по-своему прав. Действительно.

Цирка не было.

Легенда пятая: медитации и сложные околорелигиозные ритуалы помогают в тренировках.

Горящие свечи, ровненькие пентаграммы, заклятия и проклятия, астральные удары... Кто из нас не читал об этом в мистических книжках и не наблюдал в фильмах ужасов.

Откуда пошла легенда, что все это необходимо в тренировках? Может быть, от молящихся монахов Шаолиня? Не зря, наверное, основатель их тренинга – Дарума несколько лет просидел в медитации перед каменной стеной. Возможно, рассмотрев пример этого самого Дарумы, или как его еще называют, Бодхидхармы, мы, что-то проясним для себя.

Двадцать восьмой буддийский «папа» – Дарума пришел в Китай не для того, чтобы научить драться шаолинских монахов. Как и положено патриарху, этот человек нес на восток свет религиозного учения главного «отца» – Гаутамы Будды. Так сложилось, что монахи незабвенного монастыря были чахленькими и дохленькими и не выдерживали проповедей прибывшего маэстро. Пришлось сначала создавать тренинг, укрепляющий тело религиозных деятелей, а потом уже давать им собственно то, из-за чего весь сыр-бор, то бишь «учение о страдании и избавлении от него посредством восьмеричного пути».

Что обидно. Сегодня мы забыли о главном, что принес Дарума в Китай, но решили, что именно утренняя гимнастика, по ходу придуманная им и есть это самое главное. Но и это не горе. Горе в том, что мы, все же, местами, вспоминаем о религии, занесенной патриархом, и думаем теперь, что ее осколки являются «частью придуманной им гимнастики»!!! Нет, чувствуете какой прыжок в нереальное, какая подмена понятий! Поистине возможности большого ума безграничны. Это все равно как если Арнольд Шварценеггер на старости лет вдруг ударится в ислам. Представляете себе, как во всех культуристических залах занятия начинаются с намаза на молитвенных ковриках, а при поднятии особо тяжелых предметов качки кричат «Аллаху Акбар!». И ведь самое болезненное, что это не выражение их религиозных взглядов, а желание стать сильными и крепкими «как Арни». Смешно? Так почему же вы не смеетесь, когда в залах единоборств звучат буддийские мантры, мастрячатся синтоистские обряды, зажигаются свечи и благовония, рисуются пентаграммы, разучиваются астральные удары? Я, например, смеюсь. Чего и вам желаю, ведь смех продлевает жизнь, делает ее приятной и увлекательной.

Легенда шестая: черного пояса не победить простому смертному.

Я мог бы ответить двумя словами: «Автомат Калашникова». Но боюсь, что этого, как обычно будет недостаточно. И дело ведь не только и не столько в том, что большинство этих поясов просто куплено или получено по знакомству...

Вспомним шахматистов. Этих титанов интеллектуального труда с неизменным конем в правой руке. Любой черно-поясной мастер может споткнуться и упасть глазом на неприятную шахматную фигурку. А та в свою очередь может повредить не только глаз, но и мозг. Мастер с разбросанными вокруг мозгами – плохой соперник простому смертному шахматисту.

И сколько еще вариантов подобных встреч в этой многосторонней жизни... Допустим, мастер весом в пятьдесят килограмм и простой смертный с хорошим здоровьем, природной реакцией, весом сто килограмм и ростом метр девяносто. Подобные примеры можно продолжать до бесконечности. А уж если учесть ограниченность современных стилей единоборств...

Легенда седьмая: для европейца – европейское боевое искусство, для азиата – азиатское.

Не знаю как вам, а мне подобное высказывание напоминает размышление, о том, что у русского две ноги, у японца восемь, у китайца шесть рук, а у индуса сердце в коленке.

На самом деле открою страшную тайну: у всех вышеперечисленных наций две руки, две ноги и сердце в грудной клетке. Более того, на всех одинаково действует сила тяжести и все, представьте себе, умирают при отрубании головы.

Многие следующие этой легенде, имеют в виду ментальные различия в наших головах. У меня против этого есть, по меньшей мере, два возражения.

Во-первых, я вижу куда больше «ментальных различий» между моей головой и головой сатаниста Олега из соседнего подъезда. Хотя по национальности мы оба – русские.

Во-вторых, – ментальность может повлиять на ритуалы при изготовлении оружия. Но на качество оружия влияют несколько другие факторы. Если человек мыслит трезво и ясно видит цель своих занятий, никакая ментальность не заслонит собой эту цель. Если же этой цели нет, то тут уж наоборот не поможет, а будет совершенно мешать любая ментальность, независимо от того, откуда она произошла – из

Токио или из под Житомира.

Я затронул только самые крупные, ключевые легенды. Читайте, перечитывайте, думайте. Надеюсь, шизофренические нотки восприятия боевых искусств начнут рассасываться и жизнь примет в вашем сознании более адекватные очертания. Хочется верить, что в последующем здравый смысл, плюс написанное ниже помогут Вам добить в себе и в окружающих вас близких людях остатки этой страшной и незаметной на первый взгляд болезни.

Боевое искусство как ненужный товар

Пришла пора остановиться на том несомненном факте, что мир единоборств не столь однороден, как это кажется на первый взгляд. Причем граница, проходящая между его огромными материками, лишь меньшей своей частью расположена в реальности. Большая часть этой границы лежит в болезненном сознании начинающих заниматься тем, что принято называть боевыми искусствами, рукопашным боем или спортивными единоборствами.

Несомненно, что нож может быть и оружием убийцы, и инструментом врача, и орудием археолога. Мы ясно представляем себе каждую из этих ипостасей ножа и, соответственно применению, определяем характеристику: оружие, медицинский инструмент, шанцевый инструмент.

Отчего же при переходе на понятия характеризующие, например каратэ, здравый смысл живенько поднимает белый флаг и чурается какой-либо адекватности? Нереальность скрывается здесь в разнородности определений единственного понятия. Я спросил одного клиента, в чем отличие каратэ как рукопашного боя от каратэ, как боевого искусства. Мало того, что десять минут он не мог понять, о чем его спрашивают. Даже когда понял, знаете, что он ответил?

Он сказал: «Наверное, одним японцы занимаются, а другим – корейцы».

Это вам, уже размышляющим над шизофреничностью нашего восприятия, его ответ может показаться веселым и наивным. Большинство же людей так и не предполагает, что есть какая-то разница между, например самбо-спортом и самбо-бизнесом. А зачем? Самбо и самбо. Танец какой-то латиноамериканский...

Моя грусть о том, что создали красивые душой люди, и что названо ими «боевым искусством».

«Да!» – кричат современные ценители единоборств, покалеченные собственными телевизорами и фантазиями. – «Мы хотим, мы требуем боевые искусства!»

Дорогие мои! А зачем вам, собственно говоря, эти самые боевые искусства?

Попробуйте как-нибудь задать этот ключевой вопрос очередному профану, убежденному в ясном и непогрешимом понимании основ боевых практик. О! То, что вы услышите в ответ, окрасит в печальные тона остаток ваших дней и поможет увидеть, как от Номо отрывается и постепенно уходит в никуда казавшееся незыблемым Sapiens. Я приведу здесь возможные варианты ответов:

Научиться круто драться.

Самый распространенный ответ. Большинство предполагает, что занятия боевым искусством помогут валить налево

и направо бесчисленных врагов в барах, кафе, ресторанах и подворотнях.

Получить черный пояс или стать чемпионом мира.

Имеющие подобную цель думают, что боевое искусство поможет им подняться над другими, стать самыми «крутыми» в мире, а то и во Вселенной.

Стать тренером и заработать кучу денег.

Есть и такие, кто предполагает, что знания и умения, полученные от боевого искусства можно дорого продать бесчисленным желающим их получить.

Что я могу сказать по поводу приведенных ответов? Поверьте. Ни один из них не имеет никакого отношения к тому, что называется «боевым искусством». Здесь важно определить, кем называется. Блуждающие в туманных глубинах воспаленного разума могут и дядю назвать тетей и тетю дядей... С точки зрения диалектики словесных жонглеров и это будет правильно. Однако мы пытаемся строить наше понимание боевых реалий на твердом основании. Зыбучие пески словоблудия здесь вряд ли подойдут. Потому обратимся к основам и основателям. Основатель наиболее известного боевого искусства современности – Морихей Уесиба говорил:

«Вы ошибаетесь, если полагаете, что боевое искусство

означает иметь противников и врагов и быть сильным, чтобы одолевать их. Нет ни противников, ни врагов для истинного боевого искусства.»

Вот такая постановка ответа.

Желание научиться драться – предполагает врагов. Желание стать чемпионом – подразумевает быть сильнее всего мира. Желание заработать – это желание удовлетворить существующие на этом рынке желания драться и быть сильнее других. Получается, что во всех этих желаниях совершенно отсутствует желание заниматься боевым искусством. Вот такие парадоксы рождаются в глубинах нашего извращенного сознания. Мы хотим того, чего на самом деле не хотим.

Говоря все о том же каратэ, можно сделать вывод, что большинство клиентов не хотят заниматься им как боевым искусством. Реально им нужен либо рукопашный уличный бой, либо спорт высоких достижений, либо бизнес.

Оставим этих людей на некоторое время наедине с их заблуждениями и попытаемся подробнее разобраться с тем, что же такое «боевое искусство».

«Истинное боевое искусство – это работа любви. Это труд давать жизнь всем существам и не убивать, не бороться ни с кем. Любовь – это хранитель божественности во всем. Ничто не может существовать без любви. Боевое искусство – это реализация любви».

«Совершенствоваться в технике, побеждать и проигрывать – это не истинное боевое искусство. Боевое искусство не знает поражения. «Никогда не проигрывать» означает «никогда не сражаться».

Я говорил о грусти... мне действительно очень грустно наблюдать, как созданное Морихеем Уесибой величайшее боевое искусство «Айкидо» превращается сегодня профанами и спекулянтами в банальный бизнес, погоню за поясами и пародию на рукопашный бой. В противовес всем замыслам создателя рождаются на свет монстры под названиями: «Реальное айкидо», «Айкидо для уличного боя Стивена Сигала» и прочие маразматические поцелуи в анус потребностей современного околоединоборческого рынка. Даже мастера школ и федераций Айкидо в своих речах умудряются говорить об «эффективности Айкидо в бою» о «возможности драки с несколькими врагами», о «взятии Айкидо на вооружение спецслужбами»...

Впрочем, история человечества не раз показывала нам этот процесс преображения от Христа к кострам инквизиции и враждующим конфессиям, от Омара Хайяма и Авиценны к поясам «шахидов», от коммунистического равенства и братства к партийным льготам, загородным виллам и спецмагазинам...

Не будет лишним заметить, что есть и категория людей

прекрасно понимающая, что такое «боевое искусство», но относящаяся к нему более чем скептически. Эти уже не профаны, но еще и не эксперты, считают, что «истинное боевое искусство» это либо старческая блажь выживающих из ума мэтров единоборств, либо та самая религиозная шелуха, от которой ваш покорный слуга несколько страниц назад сам призывал всячески избавляться. Такие мнения складываются от отсутствия глубокого понимания сущности боя.

Архитектор, сделавший первый набросок будущего дома, мечтает когда-нибудь увидеть этот дом в жизни. Это не болезнь и не религиозная вера, а вполне обоснованная, не оторванная от реальности проекция в будущее. Совершенно так же мастер достаточно высокой степени понимает, к чему в идеале может привести человека правильно поставленный тренировочный процесс. И этот идеал у всех мастеров высшего класса принимает загадочно одинаковые очертания того самого «боевого искусства», о котором говорили мэтры. Здесь же возникает некоторая схожесть с религиозными взглядами, проповедующими ненасилие и миролюбие. Схожесть эта кажущаяся. Религиозное ненасилие исходит из веры в божественные награды и наказания. Ненасилие «боевого искусства» основывается не на вере, а на прогнозируемой реальности, в которой любой противник настолько слаб, что может быть достоин только жалости, а не ответной агрессии. Представьте, что вы зашли в ясли и какой-то трехлетний ребенок бросается к вам с ножом. Не знаю, как вы, но боль-

шинство нормальных людей просто отберут оружие у малыша, причем не для защиты, а «чтоб не порезался»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.